

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙ КОРЕЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (1920-1930): К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Сон Ж.Г.
НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

*Светлой памяти Пак Вивианы и ее родителей
Пак Хонъёна и Чу Седюк, посвящается*

Title: *Problems of Socialization of Korean Revolutionaries Families (1920-1930)*

Author: *Son Zh.G., Higher School of Economics – National Research University, Moscow, Russia*

Abstract: *The article investigates the socialization families Korean revolutionaries (1920-1930). Stormy revolutionary life reduced importance of the family in society, social problems associated with the family dealt party bodies. For children Internationalist Communists built orphanages, where they were brought up, studied and prepared profession. Analysis of life Pak Viviana and her parents Park Honyena and Chu Sedyuk showed that dedicating his entire life to the struggle for the liberation of Korea, parents depend on external circumstances and the conditions of existence, not on their own have been alienated from their child. In one family, three different fates. Creative activities Park Viviana once again proves how the Korean people hardworking and talented.*

Keywords: *USSR, North Korea, MOPR, Park Honyen, Chu Sedyuk, Viviana Park, socialization*

Ключевые слова: *СССР, Северная Корея, МОПР, Пак Хонъён, Чу Седюк, Пак Вивиана, социализация*

Введение

Современный интерес к проблемам интернационализма, международной пролетарской солидарности обусловлен актуальностью проблем межкультурной коммуникации не только в сфере межэтнических отношений отдельно взятого государства, но и глобальном масштабе мирового сообщества. Проблемы социализации семьи в экстремальных условиях общественно-

политических изменений в различные периоды истории остаются актуальными.

Примером пролетарского интернационализма может служить деятельность Международной организации помощи борцам революции (МОПР), организованной при Коминтерне 30 ноября 1922 г., деятельность, которой, безусловно, имеет и положительные и отрицательные стороны.

Одной из форм международной солидарности трудящихся является оказание помощи революционерам и их семьям, преследуемых правящими классами капиталистического общества. С первых дней своего существования при всесторонней поддержке Коминтерна, коммунистических партий МОПР развернул большую работу, постепенно превращаясь в массовую боевую организацию трудящихся, имевшую секции более чем в 70 странах. МОПР оказывал большую морально-политическую и материальную поддержку политическим узникам и их семьям во многих странах мира, шефствовал над тюрьмами и отдельными политзаключенными, предоставлял всестороннюю помощь политическим эмигрантам, организовывал и проводил международные и национальные кампании за освобождение и спасение революционеров.

В современной российской историографии деятельность МОПРа освещена недостаточно, обширная информация содержится в работах советских ученых [4, 5, 7], среди них можно отметить работу А.И. Авруса [1]. На основе широкого круга архивных документов и периодической печати 1920-1930-х гг. А.И. Аврус представил основные формы и направления деятельности МОПРа как международной организации по оказанию морально-политической, материальной и юридической помощи политическим заключенным. Во многих работах, посвященных истории революционного и национально-освободительного движения фрагментарно рассматриваются отдельные этапы истории МОПРа [2, 12].

Привлекает внимание кандидатская диссертация Чеслава Михальски «Деятельность Польской секции международной организации помощи борцам революции в 1923-1938 гг.» [11], где показана деятельность МОПРа в борьбе против политического террора, по оказанию помощи польским политзаключенным и их семьям, показана интернациональная солидарность трудящихся

СССР, членов советской секции МОПРа с польским революционным движением.

Следует отметить, что изучение деятельности корейской секции МОПРа остается без внимания. Корея в тот период была колонией Японии, основные силы национально-освободительной борьбы находились на территории советского Дальнего Востока и Маньчжурии. В конце 1920-х годов корейская секция МОПРа во Владивостоке проводила активную работу по оказанию материальной и морально-психологической помощи узникам японских тюрем – корейским коммунистам.

МОПР фактически был связующим звеном между Коминтерном и корейскими революционерами в Корее. В конце 1920-х годов японскими властями жестоко преследовались борцы национально-освободительного движения Кореи, многие корейцы-коммунисты нелегально переправлялись на территорию советского Дальнего Востока при непосредственной помощи МОПРа.

Важным направлением работы Международной организации помощи борцам революции было оказание помощи детям убитых и сидевших в тюрьмах революционеров. Погибшие или попавшие в заключение отцы нередко были единственным кормильцами в семьях, поэтому их жены и дети оказывались совершенно без средств к существованию. Для того, чтобы обеспечить этих детей куском хлеба и крышей над головой, было решено открыть детские дома на территории тех стран, где жили их семьи. МОПР обеспечивал финансовую сторону организации этих домов.

С призывами собирать деньги для помощи детям за рубежом выступил журнал «Путь МОПРа» [3, 14]. Значительная часть средств была накоплена во время массовых целевых кампаний, которые тогда назывались Международными детскими неделями. Самыми активными участниками этих акций были рабочие города Иваново.

Ивановцы установили шефство над детьми политических заключенных тюрем «Биленфельд» (Германия) и «Сосновец» (Польша). Летом 1924 г. в Иваново-Вознесенске было открыто отделение Лиги помощи детям германского пролетариата. Оно собирало деньги на устройство детских домов и организацию летних лагерей отдыха для детей жертв политических репрессий. Особенно активно жители Иваново-Вознесенской губернии

собирали средства для организации детского дома в Эренфельде [3].

В Германии на средства МОПРа были открыты несколько детских домов, где с 1923-1928 гг. в них отдохнули около одной тысячи детей. Из них у 420 погибли оба родителя, у 393 детей отцы сидели в тюрьме [3. с.15]. «Красные» детские дома Германии были открыты для детей австрийских и болгарских революционеров. В 1920-х гг. такие же дома были открыты в Италии, Португалии, Польше и др.

Однако вследствие сопротивления властей этих государств «красные» детские дома просуществовали недолго и руководители МОПРа пришли к выводу, что остается один выход – переправить детей в Советский Союз. В Москве был наиболее известен детдом им. Клары Цеткин. Иностранные ребята воспитывались здесь не отдельно, а совместно с советскими детьми. Можно только представить, насколько сложна была адаптация маленьких детей в отсутствие родителей к другой культуре, иному языку, суровому климату. Все это вызывало психологический дискомфорт, растерянность, частые слезы и капризы.

Однако здесь была и другая проблема, мальчики и девочки из Германии, Австрии, Китая, Кореи и других стран могли стать «русскими», забыть свою культуру и язык. Руководители МОПРа рассчитывали, что дети, повзрослев, вооружившись в СССР коммунистической идеологией, должны будут вернуться на родину и продолжить революционную борьбу своих родителей. В связи с этим было решено организовать специальный детский дом для иностранных детей, в котором они получали бы соответствующее идейное воспитание и не забывали о том, что они по своему происхождению немцы, болгары, китайцы и т.д.

Сначала таким детдомом была усадьба в Подмосковье в д. Васькино, но он имел существенный недостаток, здесь дети могли находиться только до двенадцатилетнего возраста. Затем старшие дети вынуждены были жить и учиться в других местах, будучи оторванными от своих земляков. По этой причине и возникла идея о создании интернационального детского дома, в котором могли воспитываться дети самых разных возрастов.

По инициативе Е.Д. Стасовой и «старых большевиков» г. Иваново для детей политэмигрантов был построен детдом, на добровольные сборы ивановских рабочих. В 2013 г. Интернациональный детский дом имени Е.Д. Стасовой отмечал

свой 80-летний юбилей. Первым воспитанникам этого детдома под 80-90 лет, но они продолжают сохранять в себе любовь к жизни, привитые им воспитателями и учителями, живут воспоминаниями о прошлой жизни без уныния и сожаления.

2. Семья Пак Хонъёна

2.1. Пак Вивиана – воспитанница Ивановского интернационального детского дома им. Е.Д. Стасовой

Одной из первых воспитанниц Ивановского интердетдома была Пак Вивиана, родилась 1 сентября 1928 г. во Владивостоке. С 1931 г. жила и воспитывалась в детском доме под Москвой в деревне Васькино. В 1933 г. ее перевели в первый Интернациональный детский дом политэмигрантов в г. Иваново.

Из воспоминаний Вивианы об Интердетдоме: «В детском доме были дети из 30 стран мира. Самая большая группа из Китая, вторая из Германии, потом из Болгарии. Корейцев было всего 4 человека. Когда я приехала в детский дом, то попала в дошкольное отделение. Помню, как нас насильно укладывали спать на открытой террасе, а летом в лесу – в гамаках, чтобы мы дышали свежим воздухом. Ночью нянечка приносила нам черный хлеб, намазанный горчицей и мы с большим удовольствием его ели. Я думаю, она нас жалела. Хорошо помню, как наш воспитатель, Бабичев Виктор Андреевич, читал нам рассказы Короленко - «Слепой музыкант», «Дети подземелья», «Нелло и Патраш» и др.

Когда мне исполнилось 8 лет, меня перевели в школьное отделение. Я пошла в школу. Наш детдом располагался далеко от города, рядом находился большой сосновый бор, где мы гуляли и летом и зимой. Мы жили строго по режиму: утром вставали и шли на зарядку, которая проводилась прямо в коридоре, затем убирали постель и шли на завтрак, потом – в школу. После школы возвращались в детдом, обедали и шли в свои классы – делать уроки. Если что-то было не понятно, обращались к старшим ребятам. Мы все были разные: кому-то хорошо давалась математика, кому-то физика и т.д. После уроков посещали разные кружки: хор, музыка, ритмика, слесарную и спортивную секции. Я, конечно, ходила на ритмику. Очень хорошо помню Марию Петровну Васину, которая научила меня азам танца.

В детском доме была библиотека, мы все много читали. Ребята были всесторонне развиты. Говорили все на русском языке. Дети, которые знали свой родной язык, занимались с педагогами, чтобы не забывать его. Каждое воскресенье нам показывали фильмы. Отмечали и праздники. Самым любимым праздником был Новый год. Когда привозили большую елку, то наряжали ее все вместе. Собственными силами организовывали концерты, также отмечался праздник 18 марта – «День Парижской Коммуны». В этот день приезжали наши шефы, привозили подарки, устраивали товарищеский чай. Мы с нетерпением ждали родительских дней, когда приезжали наши родители. Моя мама навещала меня, когда я была в дошкольном отделении. В 1937 г. она уже была арестована. Конечно, я ничего об этом не знала» [6].

В 1943 г., благодаря воспитателям из детского дома, Вива Пак поступает в школу танцев под руководством Игоря Моисеева. Несмотря на то, что ее мама была осуждена по 58 статье, а отец с 1933 г. находился в японской тюрьме, талантливая, влюбленная в танцы девочка, была принята в эту школу.

Из дневника Рольфа Глюкауфа, воспитанника Ивановского Интердетдома: «7 июля 1944 года. Сегодня утром был на выступлении детей из ансамбля Игоря Моисеева. Танцевала Вива Пак, это был ее дебют. Она великолепно исполнила таджикский танец. Чавдар передал ей от имени детского дома букет цветов...». Кореянка Вива Пак, писала газета «Пионерская правда», которую Рольф Глюкауф упоминал в своем дневнике – маленькая, изящная, веселая и жизнерадостная девочка, была знаменита своим талантом еще в Пустошь-Боре (Интердетдом в Иваново), а позже отправилась в Москву, чтобы продолжить обучение в балетной школе [9].

В одном из писем Рольфу, своему товарищу по детскому дому, Вива Пак писала: «Наш ансамбль готовится к гастролям... Уже совсем скоро я стану самостоятельным человеком, артисткой балета. Но я должна еще очень многому учиться, должна работать над собой. Я хочу стать настоящей советской артисткой. Артисткой советской закалки, ты понимаешь, о чем я...» [Там же].

В 1947 г. Вивиана Пак окончила школу-студию при ансамбле Игоря Моисеева и была зачислена в его состав. Ансамбль принимал участие в Первом Международном фестивале молодежи, где за исполнение таджикского танца с дойрой, Вива со своим партнером Славой получила звание лауреата этого

фестиваля. Ансамбль народного танца под руководством Игоря Моисеева гастролировал по всему миру: Сибирь, Средняя Азия, все большие города СССР, а также – Польша, Венгрия, ГДР, ФРГ, Франция, Англия, Греция, Китай, Япония, Голландия, Финляндия, Египет, США. Самыми теплыми словами Вивиана отзывается о руководителе ансамбля Игоре Моисееве.

«В ансамбле Игоря Моисеева я проработала положенные в этой профессии 20 лет. Мне очень повезло и я благодарна Игорю Александровичу. Он всегда очень хорошо относился ко мне. Старался занимать меня в номерах, ведь я была одна в ансамбле с нерусской внешностью» [Там же]. По его указанию, еще в 1943 г., был поставлен «Таджикский танец», за который Вивиана была удостоена звания лауреата Первого Международного конкурса. Затем были другие восточные танцы, поставленные специально для нее: «Монгольская статуэтка», «Корейский пастушеский» и др.

Особо хочется отметить гастроли во Франции и Японии. Во Франции (1955) искусством ансамбля Игоря Моисеева восхищался весь французский бомонд, во главе с Ив Монтаном. Он с восхищением отмечал восточную грацию в танце «Монгольская статуэтка», талант воплощения Вивианой Пак этнических тонкостей народов Востока в танце.

В Японии, в театре «Кабуки», Вива в течение недели смогла постичь искусство статического танца. Несомненно, требуется обладать незаурядными способностями, чтобы в такие сжатые сроки научиться труднейшему танцу. Ей удалось передать зрителю не только внешний образ, но и с огромным умением, чувства и душу этого японского танца. В 1958 г., после гастролей в США, лучшие солисты ансамбля Игоря Моисеева были отмечены правительственными наградами. Вивиана Пак была в их числе, ей была вручена медаль «За трудовое отличие». В Колонном зале Дома Союзов награды вручал К. Ворошилов.

В 1953 г. ее отца – Пак Хонъёна по приказу Ким Ир Сена арестовали и казнили в 1955 г. в Пхеньяне по обвинению в шпионаже в пользу США. Из воспоминаний Вивианы: «Я до сих пор не понимаю, почему меня не тронули и позволили продолжать работать в ансамбле и выезжать за границу на гастроли». Слова благодарности выражает Вивиана, Игорю Александровичу Моисееву, в какой-то степени он заменял мне родителей, пишет она, защищал от нападок властных структур.

На первый взгляд, ничего необычного в жизни Пак Вивианы не прослеживается. Талантливая кореянка, она с детства любила танцевать и нашла свое призвание в знаменитом ансамбле. В то тяжелое время детдомовцев было очень много. По разным обстоятельствам огромное количество детей осталось без родителей. Однако судьба Вивианы достойна внимания, потому что поневоле тесно связана и является частичкой истории трех государств: СССР, КНДР и Республики Корея. Правда, ни с языком, ни с корейской культурой Вива, фактически, не была знакома. Она росла совершенно в другой среде, в 84 года она была необыкновенно активна, жизнерадостна и готова в любую минуту прийти на помощь. Все ее разговоры и беседы сводились к воспоминаниям об Интердоме, потому что он ей заменил и родной дом, и родителей.

Вплоть до 1989 года Вива Пак не знала практически ничего об истинной судьбе своих родителей, несмотря на кратковременные встречи с ними. Второе знакомство с родителями произошло после получения рассекреченных архивных материалов.

2.2. Пак Хонъён и Чу Седюк – корейские революционеры-патриоты

Отец – Пак Хонъён и мать – Чу Седюк, выдающиеся патриоты-революционеры, внесшие огромный вклад в антияпонскую борьбу за независимость Кореи.

Пак Хонъён один из не многих «старых революционеров» после 25-ти лет революционной деятельности в подполье и заточения в японских тюрьмах, остался жив. В 1939 г. после выхода из тюрьмы восстановил корейскую коммунистическую партию на юге Корейского полуострова. Премьер-министр КНДР, министр иностранных дел КНДР (1948 – 1953). В 1953 г. обвинен в шпионаже в пользу США, в 1955 г. приговорен к смертной казни.

Чу Седюк (псевд. Хан Вера) (1901 – 1953), революционерка, организатор коммунистических ячеек среди женщин в Корее, несколько раз в Корее арестовывалась за пропаганду коммунистических идей, репрессирована в СССР (1937 – 1943) [9], находилась в ссылке в течение шести лет, реабилитирована. В 2008 г. в Республике Корея посмертно награждена орденом за активное участие в борьбе за независимость Кореи.

Жизнь и деятельность родителей Вивианы Пак, ученым-историкам предстоит еще изучить, изложив свой объективный взгляд, поскольку, в силу политических пристрастий разделенной Кореи, имя Пак Хонъёна предано забвению.

После Первомартовского восстания 1919 г. в Корее начались повальные аресты. В связи с этим, большая часть молодежи, принимавшая в нем участие, вынуждена была покинуть родину. Часть из них перебралась через Китай на российскую территорию, другая часть осталась в Китае. Там и познакомились Пак Хонъён и Чу Седюк, оба участвовали в Первомартовском восстании.

К тому времени Пак Хонъён уже состоялся как революционер, страстно изучал марксистско-ленинское учение, был лидером корейской молодежи. Также он был членом Коммунистической партии Кореи, руководителями которой были Ким Мангём, Ли Донхви и другие известные революционные деятели. Он и привел, Чу Седюк в этот марксистский кружок в Шанхае и рекомендовал ее при вступлении в Корейскую компартию.

7 ноября 1924 г. в Шанхае Пак Хонъён и Чу Седюк поженились. С этого времени началась их совместная политическая деятельность, вместе они ездили в Корею для подпольной работы, организовывали комсомольские и коммунистические группы и кружки. Будучи журналистом, Пак Хонъён работал в издательстве газеты «Тона ильбо». В своих статьях он писал о невыносимых условиях жизни корейских рабочих и крестьян, созданных японской военщиной. Как организатор и руководитель корейского молодежного движения, Корейской коммунистической партии, в 1925 году Пак Хонъён постоянно преследовался японской полицией, неоднократно подвергался аресту и сидел в тюрьме.

Чу Седюк работала медицинской сестрой в госпитале и проводила коммунистическую агитационную работу среди женщин-кореенок, организовывала женские комсомольские кружки. Она также неоднократно арестовывалась и подвергалась тюремному заключению.

В 1928 году, постоянные преследования японских властей, вынудили Пак Хонъёна [13] с супругой Чу Седюк покинуть страну и уехать в СССР. При содействии Международной организации помощи рабочим (МОПР), через Владивосток, они

прибыли в Москву. Во Владивостоке 1 сентября 1928 г. родилась Вивиана.

В январе 1929 г. семья Пак Хонъёна прибыла в Москву. Пак активно участвует в работе корейской секции при Коминтерне и одновременно учится в Московской ленинской школе [15], а Чу Седюк учится в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ).

Поскольку родители занимались активной политической деятельностью, то в 1931г. Вивиана была определена в детский дом для политэмигрантов в деревне Васькино в Подмоскowie, организованного по инициативе МОПРа. Детский дом в Васькино, а затем Интернациональный детский дом в Иванове были построены на средства, полученные в наследство, швейцарской революционерки Ментоны Мозер.

Многие революционеры-интернационалисты из разных стран, работавшие в Коминтерне, вынуждены были определять своих детей в детские дома. Постоянные командировки за рубеж, связанные с опасностью быть арестованными, работа в Коминтерне, все это не позволяло коммунистам-революционерам полноценно заниматься воспитанием детей. Вот и Вивиану постигла эта участь и с 1931 г. она воспитывалась в детском доме.

Известны работы Пак Хонъёна о Первомартовском народном восстании, такие как «Корейский народ отстаивает свою свободу и независимость», «Значение и уроки Первомартовского движения (삼일운동의 의의와 그 교훈)», «Три великих движения за независимую демократическую Корею (민주조선 독립 위한 삼대투쟁사)», написанные им в 1947 году. Данные труды подтверждают факт неоспоримого лидерства Пака в корейском обществе после освобождения Корейского полуострова, что не могло удовлетворить американскую администрацию и прояпонски настроенные группировки. В конце 1946 г. начались гонения на Пака и он был вынужден уйти на Север, где принял активное участие в организации Корейской народно-демократической республики [13].

И мать, и отец всегда помнили о своей дочери Вивиане. Впервые Чу Седюк (в СССР она значилась под именем Хан Вера) приехала в Москву в 1944 г., когда закончилась ее ссылка в Казахстане. Приезд ее был коротким, фактически, нелегальным, т.к. она оставалась невыездной до 1953 г. Эта первая встреча 15-летней дочери с мамой была достаточно холодной. Об этой

встрече в своих воспоминаниях пишет подруга Вивы, Ольга Губанова.

Встреча с Вивиной мамой

Из воспоминаний Ольги Губановой, солистки ансамбля имени Игоря Моисеева:

К нам в балетное училище, организованное в самый разгар войны в сентябре 1943-го года, поступила девочка из Ивановского детского дома кореяночка Вива Пак. Так получилось, что она жила у меня. К ней приехала мама (из г. Первомайска), очень маленького роста, трогательно хрупкая, с очень маленькими ручками (совершенно детскими), с очень усталым, но не утратившим достойного благородства, красивым лицом.

Встретившись взглядом, я единым духом почувствовала внимательное, заботливое материнское тепло. (Я очень соскучилась по нему). Вивина мама погостила у нас всего несколько дней. (Я, потерявшая материнскую заботу недавно, восприняла приезд Вивиной мамы, как вернувшееся семейное счастье). Вивиана купила своей маме швейную машинку. Как она только наскребла денежек? Жили мы в те времена просто впроголодь. Мы не могли купить себе даже носочки.

Вивиана всегда была и осталась одной из самых добрых людей, каких мне посчастливилось встретить в своей жизни. При расставании Вивина мама мне сказала незабываемые горькие слова: «Ты чужая мне девочка, а проще относилась ко мне, чужой матери, чем моя родная дочь...». Я, как смогла, объяснила ей, что Вива и не может сейчас искренне выразить свои дочерние чувства, ведь она жила в детском доме с 3-х летнего возраста. А я, совсем недавно похоронила своих родителей, брат ушел в ополчение, а потом и на фронт. Я осталась одна в эти военные годы. Поступив в балетное училище и приобретя такую же подругу (без мамы и папы), я несказанно обрадовалась, что нашла маму у Вивы и нахлынувшие чувства до сих пор не покидают меня. Я радуюсь, когда кому-то хорошо. Тем более таким близким, любимым подружкам, как Вива!!!» [9].

Из воспоминаний Вивы: «Она (мама) никогда не рассказывала мне, что живет в ссылке. Прошло уже много лет, а я очень переживаю, что не смогла тогда хоть чем-то ей помочь. Она наверняка голодала. Единственное, что я сделала для мамы, дала ей денег, когда вернулась от папы. На эти деньги была куплена

швейная машина, в которой так нуждалась мама. Деньги эти дал мне папа, несмотря на то, что я их не просила» [Там же].

С отцом Вивиана встречалась несколько раз. В первый раз в 1946 г. после освобождения Кореи, Пак Хонъён нелегально прибыл в Москву для встречи с И. Сталиным. Благодаря своему отцу, Вивиане дали место в общежитии для политэмигрантов. До этого у нее не было жилья, она жила то у подруги, то у куратора по детскому дому.

Из воспоминаний Вивы о первой встрече с отцом: «Однажды мне сказали, что приехал мой отец, и я с ним встречаюсь. Когда это произошло, я ощущала чувство неловкости и стыда, оттого, что ничего не почувствовала и ничего не могла выразить. Помню, нас повезли на кондитерскую фабрику «Красный Октябрь». Русские товарищи сказали мне: «Ну, ты хоть назови его папой». Самое странное было то, что он ни разу не спросил, что с мамой».

В 1948 г. Пак Хонъён приехал в Москву с делегацией от КНДР будучи уже премьер-министром и министром иностранных дел КНДР. Встреча была короткой из-за занятости отца, но он пригласил Виву в Пхеньян. Ее поездка в КНДР длилась месяц. В Пхеньяне они встречались редко, поскольку отец был занят государственными делами, а Вивиану познакомили с корейской танцовщицей, у которой она брала уроки корейских танцев. Отец уговаривал остаться с ним в Пхеньяне, но ей хотелось танцевать в ансамбле. Будучи уже взрослой самостоятельной девушкой, сделавшей свой выбор в профессии, трудно было не согласиться с таким заманчивым предложением.

Заключение

Судьба Пак Вивианы – один из исключительных счастливых случаев, которые выпадали иногда в тот период гражданам Советского Союза. Одна – без родителей, она сумела стать личностью, выдающейся танцовщицей и в этом ей помогали, прежде всего, трудолюбие, любовь к танцам и, безусловно, упорство, характерное гражданам корейской национальности.

В те тяжелые времена, под давлением сталинских репрессий, когда детям арестованных автоматически присваивалось клеймо «дочь (сын) врага народа», выжить было очень трудно. Здесь надо отметить, если бы не ее учитель – Игорь

Моисеев, вряд ли бы Вивиана достигла таких успехов. Благодаря ему, она оставалась в ансамбле и продолжала свою артистическую карьеру.

Проработав 20 лет в ансамбле Игоря Моисеева, Вивиана вышла на заслуженный отдых. Но ее деятельность на этом не закончилась, в 1966 г. ее пригласили работать педагогом по восточным танцам в школу-студию при Государственном Академическом ансамбле народного танца (ГААНТ) им. Игоря Моисеева. За работу в этой школе Вивиане было присвоено звание «Заслуженный работник культуры». Более сорока лет Вива преподавала восточные танцы, вырастила огромное количество учеников. Долгое время были востребованы ее мастерство, талант, огромное трудолюбие и педагогический опыт.

История Пак Вивианы – это еще одна из историй становления советского человека. В Интердоме для детей политэмигрантов за время его существования выросли сотни детей революционеров. Советская власть для этих детей создавала все условия для гармоничного развития личности. Это был другой мир, другая планета.

Иностранцам детям разных национальностей, окруженных заботой и вниманием учителей и воспитателей, были неведомы реалии советской жизни: голод, репрессии, бедность и т.д. Для них была создана детская коммуна – прообраз будущего коммунистического строя, где они учились, трудились на приусадебном участке, работали у заводских станков, занимались любимыми занятиями, учились в высших учебных заведениях, работали по специальности в духе интернационализма.

Социализация воспитанников Интердома в большей степени происходила в искусственно созданной среде, в иллюзиях, которыми грезили коммунисты-интернационалисты первого поколения. «Мы с огромной радостью, – писал Сэн Катаяма, руководитель Коммунистической партии Японии, – встретили день открытия вашего детского дома. Наша радость естественна. Интернациональный детский дом детей политзаключенных – большая победа на фронте перестройки старой, прожитой жизни. Вы получите свой очаг, ваша жизнь будет окружена вниманием, вы сможете свободно расти и учиться» [3, с.14]. Эти слова типичны для того времени, в ней, как в зеркале, отразилась вера людей 1930-х годов в то, что они когда-нибудь будут жить лучше, а социализм победит на всем земном шаре.

История первых воспитанников Интердома со всеми ее противоречиями оставила огромный след в их сердцах, но важные качества, необходимые в современном обществе, были привиты всем воспитанникам Интернационального детского дома для детей политэмигрантов им. Е.Д. Стасовой – это интернационализм, патриотизм, чувство долга, солидарность.

Список использованной литературы:

1. Аврус А.И. МОПР в борьбе против террора и фашизма 1922-1939. Саратов. 1976.
2. Аврус И.А., Бабиченко Л.Г., Львунин Ю.А. Верность пролетарскому интернационализму. Очерки истории советской секции Международной организации помощи борцам революции 1922-1948. Саратов. 1983;
3. Балдин К.Е. Интердом – моя планета! ИД «Референт», Иваново, 2008. С. 14.
4. Воткович Г.Б. КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся. 1929-1933 гг. Минск, 1975; Мацко А.Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков. 1918-1939 гг. Минск, 1972;
5. Зелинский П.И., Ракевич Н.А. Печать КПЗБ в борьбе за свободу. Минск. 1977.
6. Интервью Пак Вивианы. 2012 г.
7. Кобяк Под знаменем пролетарской солидарности. Компартия Западной Белоруссии в борьбе за интернациональное сплочение трудящихся (1923-1926 гг.). Минск, 1979.
8. Личное дело Хан Веры (Чу Седюк). Из личного архива Пак Вивианы.
9. Личный архив Пак Вивианы.
10. Чеслав Михальски. Автореф. дис. к.и.н. «Деятельность Польской секции международной организации помощи борцам революции в 1923-1938 гг.». М., 1991.
11. Чугаев В.Л. В борьбе против фашизма и угрозы войны. Из истории солидарности трудящихся Польши и Западной Украины в борьбе против наступления фашизма и роста военной опасности 1933-1939. Киев, 1980.
12. Пак Хонъён (Хен Ен). Корейский народ отстаит свою свободу и независимость // Правда, 22 апреля 1952 г.
13. Сон Ж.Г. Пак Хонъён - патриот-демократ (1901-1955) // Вестник Центра корейского языка и культуры. Выпуск 15. Изд-во Санкт-Петербургского университета, С.-Пб., 2013. С. 227-259.
14. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 228, д. 23, л. 26–27.
15. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 154, д. 421, л.